

Из года в год, под яблонею старой.
Точильный круг, терпевший передраги
Осеннего ненастья, и в мороз
Стыл во дворе, поскольку бедолаге,
Заснеженному до шкивов и вала,
Увы, в сарае места не нашлось.
(Пам был верстақ и тачка без колес.)
Станок изголодался по металлу,
Ему недоставало ржавой влаги.
И пусть его! Ведь голодать и стыть
Запрещено лишь в городе бродяге.
А, впрочем, почему это я вдруг
Подумал о станке? Неужто вспомнил,
Как во дворе работал жарким полднем,
И потому припомнил, может быть,
Как я крутил тогда точильный круг
И рядом кто-то был, точильный круг
Крутивший в этот день со мною вместе?

Итак, я начал круг вертеть, водою
Смочив его (а может быть, слезою?).
Круг резво побежал, и тот, другой,
Блестя очками и своей железкой,
Ее, что было сил, прижал рукой
К поверхности мелкозернистой. Резко
Точильный круг свой бег затормозил,
Как поезд возле самого вокзала,
И сразу же руке труднее стало...
Я думал почему-то в тот момент,
Каким был в старину мой инструмент?
От долгого сражения с металлом
Сточился круг и сделался овалом,
Который запинаясь слегка